

DOI 10.5862/JHSS.250.11

УДК 1:316.37+11+101.1

О.Д. Шипунова, Л.В. Мурейко

КОГНИТИВНЫЕ СЦЕНАРИИ В КОНСТРУИРОВАНИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Сценарии конструирования смысловых горизонтов массового сознания анализируются в социально-феноменологическом аспекте, который акцентирует совмещение культурной формы (в виде дискурса) и процесса генерации смыслов с учетом фактора времени. Показано, что онтологический сценарий конструирования массового сознания, определенный коммуникативной практикой, скрывает разные когнитивные модели темпоральности, мотивирующие поведение субъекта концептуально. Подчеркивается, что когнитивная ориентация массового сознания на уровне «здорового смысла» в рамках социального времени направляется формальной структурой дискурса, которая существует в интересубъективном пространстве и содержит смысловую матрицу в виде стереотипа. Восприятие стереотипа в экзистенциальном сценарии генерации смыслов подспудно содержит общекультурные и перцептивные когнитивные сценарии, регулирующие поведение и принятие решений, но на функциональном уровне человек их не различает.

СЦЕНАРИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ; ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ; ДИСКУРС; КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ.

Обращение к анализу сценариев конструирования сознания выявляет диаметрально противоположные позиции социального конструктивизма [1, 2] и феноменологии [3] в отношении детерминации горизонтов сознания внешними или внутренними факторами. Феноменологическая установка акцентирует в качестве конститутивного принципа сознания не социальную структуру, а некий смысловой каркас, определяющий изначальный горизонт сознания. Привлечение герменевтической методологии [4], выявляющей условия понимания в трансляции смыслов, позволяет выделить стратегическую линию совмещения этих установок в социально-феноменологическом анализе, ориентированном на более общую позицию конструктивизма, согласно которой социальное бытие существует лишь в актах придания ему смысла [5].

Задачи данной статьи связаны с выявлением специфики онтологического и экзистенциального сценариев конструирования смыслового поля массового сознания в социальной практике.

Принятая социально-феноменологическая установка предполагает совмещение внеперсональной знаково-символической культуры

как необходимого условия трансляции смыслов (в онтологическом сценарии конструирования сознания) с темпоральной когнитивной структурой ментального опыта, которая выступает необходимым условием процесса генерации смыслов (в экзистенциальном сценарии). В качестве компонентов такой структуры современная психология выделяет словесно-речевые, визуально-пространственные, чувственно-сенсорные, операционально-логические, мнемические, аттенционные схемы. Последние можно назвать мотивационными, поскольку они имеют отношение к распределению внимания. Те виды информации, для которых у нас нет схем, утверждает У. Найссер, мы вообще не воспринимаем [6, с. 105].

Семантическая многозначность, взаимобратимый перевод речевых и образных компонентов опыта образуют необходимое условие понимания на уровне здравого смысла, выражающего функциональную значимость массового (повседневного) сознания. В нормальном (естественном) состоянии человеческой психики неосознаваемая переработка информации осуществляется в автоматическом режиме и одновременно в системе трех основных мо-

дальностей ментального опыта: 1) через знак (словесно-речевой способ кодирования информации); 2) через образ (визуально-пространственный способ кодирования информации); 3) через чувственное впечатление (сенсорный способ кодирования информации). «Когда мы нечто понимаем, мы это словесно определяем, мысленно видим и чувствуем», — отмечает М.А. Холодная [7, с. 176].

Поведение человека связано с ограничениями, образующими некоторый особый континуум потенциальных внутренних состояний, которые воспринимаются как врожденные. Границы этого континуума образуют рамки когнитивного пространства, в котором разворачивается феноменальная экзистенциальная динамика. Ф. Кейл подчеркивает, что большинство когнитивных ограничений (в виде концептуальных положений, например) не могут быть врожденными, поскольку являются результатом интеракции [8]. Представление о сценариях организации ментального опыта соединяет три методологические установки когнитивной психологии: структурную (выделение устойчивых когнитивных структур), регуляционную (ментальное самоуправление), репрезентативную (соединение фактора знания — общего смысла и фактора репрезентации — личностного смысла).

Традиционные и современные сценарии конструирования массового сознания связаны с организацией ментального опыта в соответствии с трансперсональностью знаков, вызывающих когнитивную реакцию. Матрица ограничений, заложенная в когнитивном сценарии, определяет пространство выбора на разных уровнях организации ментального опыта. В когнитивной архитектуре выделяют три взаимосвязанных уровня организации: семантический (определенный критерием осведомленности), мотивационный (определенный символами цели) и структурный (физический, технологический, биологический). Восприятие, объяснение и понимание символа существенно зависят от мотива действий человека.

В когнитивной науке сценарий соотносится с разновидностью структуры сознания. Согласно М. Минскому, сценарий вырабатывается в результате интерпретации текста, когда ключевые слова и идеи текста создают тематические структуры, извлекаемые из памяти на основе стандартных, стереотипных значе-

ний. Выделяются четыре уровня сценарной структуры, образующие рамки когнитивных ограничений: 1) синтаксический фрейм — указывает границы в построении осмысленных выражений; 2) семантический — значения слов, привязанных к действию, и отношения, связанные с участниками, инструментами, траекториями движения и стратегиями, целями, следствиями и попутными эффектами; 3) тематический — направляет сценарии, связанные с топиком, деятельностью, портретами, окружениями; 4) нарративный — указывает на скелетные формы типичных рассказов, объяснений и доказательств, позволяющие тому, кто воспринимает рассказ, сконструировать когнитивные границы тематического фрейма, включая модели темпоральности, в направлении изменения фокуса внимания, сведения о главных действующих лицах, форме сюжета, развитии действия [9, 10].

Рассмотрим обобщенные сценарии конструирования массового сознания, выделяя сценарии онтологического и экзистенциального плана в зависимости от вектора детерминации смыслового поля (внешний или внутренний). В контексте социально-феноменологического подхода выделенные М. Минским уровни сценариев транслируют стереотипы восприятия, включают дискурс и образные схемы. Мы относим их к онтологическому сценарию конструирования массового сознания.

В когнитивной лингвистике под сценариями понимаются структуры сознания, описывающие стереотипные сцены событий, которые также указывают на онтологический сценарий конструирования семантического поля сознания, связанный с приоритетом трансляции культурных смыслов. Однако в современной лингвистике сценарии, или скрипты, трактуют как определенную последовательность этапов, эпизодов, которая разворачивается во времени [11, с. 37; 12].

Сценарий является концептуальной структурой для процедурного представления знаний о стереотипной ситуации или стереотипном поведении, в отличие от фрейма в когнитивной науке, где он является структурой для декларативного представления знаний о типизированной ситуации [13, с. 18]. Такое понимание сценария вводит фактор времени в процесс восприятия стереотипных ситуаций,

что соотносится с когнитивными моделями темпоральности и соответствует представлению о когнитивном сценарии экзистенциального плана, который строится на основе текущих интерпретаций.

Мы исходим из того, что ментальный опыт лежит в основе отношения человека к миру в реальном времени, будучи системой наличных психических образований и соответствующих им психических состояний. При этом невербализованные смыслы и нормы образуют семантическое поле массовой коммуникации, которое неявно мотивирует процесс обретения смысла, скрывая когнитивные модели, ответственные за индивидуальные предпочтения. Интерактивная ситуация играет стимулирующую роль в развертывании ментального опыта по определенному сценарию предвидения (ожидания), для реконструкции которого необходимо эксплицировать смыслы настоящего, прошлого и предчувствуемого будущего.

Когнитивные модели темпоральности, используемые в качестве индивидуальных опор, мотивирующих поведение индивида (в том числе языковое), являются сложными концептуальными структурами, которые представляют собой продукты переработки многостороннего опыта индивида, отмечает С.А. Чугунова. При этом индивид не различает общекультурные и перцептивные когнитивные модели темпоральности, воспринимая их как естественную ориентацию в пространстве и времени, которое движется вместе с человеком, внутри него [14].

Специфика массового сознания – приоритет функциональности когнитивных действий в поведенческой адаптации, ограниченных рамками текущего времени. Мир повседневности представлен горизонтом культурных смыслов и способами его практического воплощения, естественными для членов некоторого сообщества. Когнитивные сценарии конструирования массового сознания ориентированы на автоматическую реакцию в состоянии эмоционального заражения, некритического следования традиции или модному тренду. Некий голый дискурс регулирует интуитивные смысловые коннотации.

Неявные границы смыслового поля, скрытые за языком, не акцентированы в повседневных взаимодействиях [15]. Готовые смыслы и ориентации воспринимаются массовым со-

знанием в настоящем времени (здесь и сейчас) как очевидное, например как веяние моды или по принципу «все так думают». Полностью погруженное в социальный контекст массовое сознание – идеальная коммуникативная модель для социального конструктивизма, поскольку ассоциируется с усредненным корпусом знаний и верований на уровне здравого смысла и повседневной практикой социокультурного взаимодействия.

Традиционный когнитивный сценарий онтологического плана в конструировании массового сознания определен вектором исторической памяти, который скрыт в актуальной коммуникации. Для обозначения ускользающих от сознания когнитивных границ коллективного бессознательного, которые проявляются в нормировании психоэмоционального действия, Э. Дюркгейм вводит понятие «социальное время», полагая, что подсознательная ориентация во времени зависит от способа, которым сгруппированы ассоциированные индивиды [16, с. 203]. Убеждение Дюркгейма, что наши представления о времени не являются пассивным отражением некоторой независимой сущности, а возникают благодаря коллективным представлениям, передающимся через традиции и ритуалы, поддерживает М. Элиаде, отмечая базовое значение космологических образов и символов в формировании представлений о гармонии обитаемого мира, транслирующих систему религиозных идей и моделей поведения [17, с. 40–47].

Анализируя различные виды коллективно-исторической памяти, К. Данцигер подчеркивает, что фактор социального времени скрыто присутствует в предпосылках, ценностях, неотрафлексированных практиках, имплицитных полаганиях, которые определяют форму развернутых теоретических моделей и интерпретаций эмпирических наблюдений [18, с. 16].

П. Рикер вводит понятие «время нарратива», назначение которого в том, чтобы обеспечить функцию *герменевтической* связи между «феноменологическим» (субъективным) и «космологическим» (объективным) временем [19]. Представление о темпоральности сознания, противопоставляя феномены сознания физическим объектам в их завершенности, подчеркивает совмещение временных потоков в смысловом поле сознания, порождающее многослойность значений.

Понимание языка как лежащей по ту сторону разума и воли реальности, характерное для аналитической философии в XX–XXI вв. [20, 21], дает мировоззренческое основание онтологическому сценарию конструирования сознания. В социокогнитивном подходе [22, с. 267] дискурс рассматривается в качестве основного средства включения социума в процесс конструирования смыслового поля индивидуально-личностного сознания. Когнитивные ориентации в виде подсознательных актов опираются на существование знаковой системы, которая фиксирует бессубъектное поле когитаций [23]. Речемыслительная деятельность человека опирается на уже выработанные в истории общие логические структуры, которые выступают «машинами времени», отмечает М. Мамардашвили [24].

Констатация самодостаточности языка подчеркнула тот факт, что внешнее выражение знаково-символической культуры подразумевает сокрытость ее смыслового поля, предполагающую различие в интерпретациях. Р. Якобсон подчеркивает различие нарративных схем, популярных в массовой коммуникации, и моделей понимания. Нарративный жанр характеризуется не только однозначно воспроизводимыми нормами описания и видения реальности, но и неосознаваемой регуляцией путей интерпретации сообщаемого [25, с. 6]. Несмотря на то что наши переживания и образы существуют внутри ткани языка и его «культурной грамматики», нарративные структуры состоят из последовательностей событий, которые организованы согласно темпоральному ряду, подчеркивает Й. Брокмейер. Они могут быть одно- и многомерными, круговыми и эллиптическими, прямыми и обратными, дискретными и непрерывными. В художественной литературе формы темпоральной последовательности обнаруживаются, как правило, в комбинациях. Формы нарративной конструкции времени свойственны не только данному языку и культуре, но и любому дискурсу. Чем сложнее лингвистический сценарий времени конструируется, тем больше в нем сплетено различных уровней и фигур времени [26].

Итак, согласно принципам конструктивизма, формирование сознания связано с существованием безличного и безвременного поля знаков и значений (определяющих смысловые границы в онтологическом сценарии), вокруг

которого строится процесс понимания (как экзистенциальный сценарий, определяющий смысловые границы в горизонте сознания). Смысловой принцип регулирования сознательно-бессознательной динамики внутреннего мира личности конкретизирован представлением о *контекстной модели*, выступающей, с одной стороны, в виде дискурса, с другой – в виде субъективной ментальной модели.

В онтологическом сценарии дискурс конструирует смысловое поле сознания в зависимости от языковой традиции. Главную проблему в аналитике конструирования сознания как мира экзистенциальных смыслов составляет неясность его связи с культурной традицией и ментальной динамикой. Знаковая символика позволяет сохранять смыслы и транслировать их, формируя матрицы культурно-исторического и мировоззренческого плана, указывающие границы понимания событий в прошлом, настоящем и будущем. Реальной формой совмещения онтологического и экзистенциального сценариев в конструировании сознания выступает концептуальная структура дискурса, формирующая смысловое поле в персональном и intersubъективном пространстве. Языковая форма указывает два вектора формирования смыслового поля: предметный и концептуальный. Эти векторы могут интерпретироваться в точке текущего времени, разворачиваясь также в направлении прошлого и будущего. Смысловую связность во вневременной абстракции фиксирует логическая форма, создавая возможность трансляции и интерпретации смысла.

Средства культурной грамматики призваны сохранять определенную автономию смыслов в реальном историческом времени. С другой стороны, не существует однозначной детерминированности некоторого смысла его конкретным выражением. Экзистенциальный сценарий в конструировании сознания опирается на различие того, что выражается, и того, что дискурс может потенциально подразумевать. Й. Брокмейер подчеркивает факт несовпадения времени *события (акта) повествования*, которое разворачивается всегда в настоящем, и временного масштаба (хронотопа) представляемого события. В рассказанной или написанной истории мы сталкиваемся с двойным настоящим, поскольку время создания текста истории в текущий момент времени не совпадает с моментом

представления текста аудитории и с моментом чтения написанного текста возможным читателем. При прочтении текста начинается процесс интерпретации, которая выступает сложной формой, отражающей фактор времени.

Когнитивные сценарии экзистенциального плана в конструировании массового сознания соотносимы с ориентирующими принципами, которые лежат в основании мотивации самого процесса обретения смысла. Такого рода принципами, направляющими процесс генерации смыслов, выступают подсознательные установки на смысловую связность, актуальность, адекватность, автономность смысла, которые герменевтика подчеркивает в качестве условий понимания [4].

В конструировании смыслового поля массового сознания совмещение онтологического и экзистенциального сценариев связано с функционированием стереотипа, который запускается знаково-символической формой идентификации предметов. Стереотип восприятия выступает в роли фрейма или когнитивной модели понимания реальности, определяя смысловые границы и направленность ментальной динамики. Скрытая в символике направленность когнитивной организации субъекта поддерживается на неосознаваемом уровне схемами повторения, заложенными в ритуалах и традициях, а также мифологической архаикой коллективного бессознательного. При этом пространственные образы и знаки интуитивно воспринимаются как средство упорядочивания потока восприятий, разворачивающихся во времени. Темпоральность стереотипа в экзистенциальном сценарии конструирования перцептивно-когнитивного уровня массового сознания достаточно рельефно демонстрирует феномен клипового мышления, которое реализуется в вариациях образца. Ориентация на «сейчас» как единственно значимое измерение времени, подражание знаковому образу и повторение характеризуют экзистенциальный сценарий конструирования смыслового поля массового сознания, который не ограничивается функцией слепого копирования шаблона, но оставляет простор для вариаций.

Когнитивные сценарии формирования массового сознания связаны с проблемой восприятия и понимания времени в объективном модуле физической реальности и в модуле со-

циально-исторической реальности. Неосознаваемые конструкции наших представлений о времени предполагают объективность темпоральных образов, основывающихся на природных циклах и ритмах (периодичность в движении планет, в смене климатических режимов сказывается на ритмах социального организма, например на распорядке рабочего дня). Стабильность физического существования связывается в массовом сознании с таким состоянием общественной жизни, когда время организуется в соответствии с непосредственным опытом взаимодействия с природой, воспринимаемой по модели циклического времени, характерной для мифологии, транслирующей определенную концептуальную структуру миропонимания. При этом стереотип восприятия времени выступает в роли инструмента, существующего только в момент его использования, когда индивидуумы ставят его в тот или иной контекст и начинают действовать в режиме рефлексивного сознания.

В конструировании смыслового поля массового сознания фактор времени связан с оппозицией памяти и забвения [27]. Внимание к исторической памяти обостряется в переходные эпохи, когда нарушается социальная стабильность и временной фактор жизненной перспективы становится неопределенным. Обращивание исторического времени к мифологической архаике — одна из существенных черт массового сознания, которая активизируется именно в эпоху перемен. Сценарии организации публичного пространства в эпоху перемен определяются острой борьбой за умы, в которой техника конструирования смыслового поля сознания опирается на отбор архаичных образов и подсознательных комплексов, запускающих нерелексивный механизм игнорирования информации, определенной для забывания как не имеющая ценности. Коррекция семантического поля социума в отношении границ понимания событий прошлого, настоящего и будущего осуществляется изъятием источников, осуждением негодных исторических персонажей, тиражированием негативных образов.

Сфера массмедиа особенно ярко демонстрирует зависимость истины от способа ее подачи, от *техники* выражения смысла в современных сценариях конструирования массового сознания [28, с. 18, 19]. Информационно-се-

тивные технологии нейтрализуют особенности индивидов для обеспечения их взаимосвязи и взаимопонимания на основе актуализации способности человека к нереплексивной функциональной успешности.

Современные интерактивные технологии основаны на множестве временных связей и диктатуре знаковой презентации в сети. Информационное общество, которое опирается на формальные знания и технические навыки, резко усиливает потребность в массовой коммуникации на основе новой системы доставки символов [29]. Рост роли знакового выражения реальности сопровождается вневременной симуляцией смыслового поля и виртуализацией массового сознания. Массовая машина знаков стремится стать самодостаточной, способствуя тому, чтобы знаки максимально стали независимыми от значений и референций и взаимодействовали лишь между собой, отмечает Бодрийяр [30]. Диктатура знака, характерная для общества масс, способствует бесконечному расширению восприятия реальности без пространственно-временных границ. Моделью в конструировании сознания массового субъекта становится «чистый экран» для нанесения знаков, виртуальный мир, которому чужды такие свойства, как причинность, время, пространство, целенаправленность в классическом понимании. При этом симуляция реальности базируется на создании особых условий доверия. Информационная техника придает вещам особую «правдивость» за счет их микродетализации, множественной репродукции в модельных сериях. Выделение ранее не замечаемых деталей, повторение под разными углами зрения одного и того же создает иллюзию сверхочевидности воспринимаемого и открытости того, что раньше считалось тайной.

В конструировании сознания масс власть может делать ставку не только на отсрочку смысла в практике замалчивания или на автоматизм действия на основе усвоения алгоритмов и шаблонов, но и на искусственно создаваемое цикличное время в виде движения мысли по кругу [31, с. 101–102]. В индивидуальном восприятии циклический синтез моментов времени в предельном виде порождает одержимость навязчивыми идеями и сопровождается иллюзией, в которой подлинная реальность совпадает с ощущением и осмыслением этой реальности

со стороны конкретного лица или группы людей [30, с. 11, 171].

Современные сценарии конструирования семантического поля массового сознания определяются присутствием в информационном поле события всех многообразных форм знания как вневременных и равнозначных с актуальным знанием. Инверсия фактора времени – эффективный инструмент когнитивного сценария конструирования массового сознания в условиях информационно-коммуникативной сети, обладающей большим объемом памяти. Возможности технического воспроизведения любой информации устраняют эффект забвения из семантического пространства сети, расширяют практику конструирования смыслового поля сознания новыми технологиями [32, с. 99–100]. С помощью современных информационных технологий создаются виртуальные миры, в которых легко реализуется инверсия причины и следствия, одно и то же событие прокручивается в разные стороны, семантические оппозиции и роли исторических субъектов уравниваются или инвертируются. Небольшая деталь, которая сегодня воспринимается как неважная, завтра может играть роль информационного повода в сторону кардинального изменения восприятия смысла происходящего в массовом сознании.

В заключение отметим, что когнитивные сценарии онтологического плана в конструировании сознания определены формальной структурой дискурса, существующей в intersubъективном пространстве в рамках социального времени и традиции. Эффективность таких сценариев доказана преобладанием стилей мышления и усилена средствами современных массмедиа. Онтологический уровень конструирования смыслового поля не осознается массовым субъектом, он просто воспринимается в рамках здравого смысла, традиционного верования, модного течения, которому надо следовать, не рассуждая и не подвергая сомнению. Вопрос о субъекте, направляющем конструирование смыслового поля сознания, не возникает, поскольку он всегда скрыт в онтологическом сценарии. В практике повседневности бытие как бы само порождает стереотипы и смысловую матрицу массового и обыденного сознания.

Экзистенциальный сценарий конструирования смыслового поля сознания опреде-

лен сочетанием культурно-мировоззренческой матрицы с темпоральным полем внутренних интенций. Для массового сознания характерна функциональность пустой схемы мысли, которая наполняется мозаично интерпретациями, что говорит о приоритете автономии смысла в технике массовой коммуникации, а также о приоритете актуальности смысла в повседневном режиме восприятия событий в ущерб его адекватности.

Когнитивные сценарии в темпоральном поле информационно-коммуникативной сети

усиливают возможности манипулирования массовым сознанием и действием. Однако переход от принципа необходимости в онтологическом сценарии конструирования сознания к непосредственному пониманию событий на экзистенциальном уровне не может считаться полностью контролируемым самим индивидуумом или сообществом. В актуальной ситуации совмещение когнитивных сценариев онтологического и экзистенциального плана регулируется подспудно подсознательной установкой на отнесение к ценностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Герген К. Социальный конструктивизм: знание и практика. Мн.: Изд-во БГУ, 2003. 232 с.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Избр. работы / сост. В.А. Куренной. М.: Территория будущего, 2005. С. 443–459.
4. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / пер. с нем. Е.В. Борисова. М.: Канон+ : Реабилитация, 2011. 144 с.
5. Glasersfeld Ernst von Wie wir uns erfinden. Eine Autobiographie des radikalen Konstruktivismus. Heidelberg: Carl-Auer-Verlag, 2007.
6. Найссер У. Познание и реальность. М., 1980.
7. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. Томск; М., 1997.
8. Keil F.C. Constraints on Constraints: Surveying the Epigenetical Landscape // Cognitive Science. 1990. Vol. 14. No. 1. P. 135–168.
9. Минский М. Структуры для представления знания // Психология машинного знания. М., 1979.
10. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/.
11. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. 123 с.
12. Милованова М.В., Куличенко Ю.Н. Когнитивный сценарий как способ описания мимического выражения эмоционального состояния субъекта // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2, Языкознание. 2012. № 1 (15). С. 108–113.
13. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 360 с.
14. Чугунова С.А. Концептуализация времени в разных культурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2009.
15. Бунеева А.М., Мурейко Л.В., Шипунова О.Д. Ресурсы манипуляции в политической технологии: неявное знание и массовое сознание // Вестн. РГГУ. Сер. Политология. Социально-коммуникативные науки. 2010. № 1. С. 171–179.
16. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.
17. Элиаде М. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. К.: София; М.: Гелиос, 2002. 224 с.
18. Danziger K. Marking the Mind: A History of Memory. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008. 320 p.
19. Ricoeur P. Time and Narrative. Vol. 3. Chicago, L.: The Univ. of Chicago Press, 1990. 355 p.
20. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / пер. с фр. А.М. Сухотина, перераб. А.А. Холодовичем // Тр. по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
21. Rorty R.M. Introduction // The Linguistic turn: essays in philosophical method. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1992. Pp. 1–39.
22. Dijk T.A. van. Discourse and context: A sociocognitive approach. N. Y.: Cambridge Univ. Press, 2008.
23. Рикер П. Конфликт интерпретаций. М., 1995.
24. Мамардашвили М.К. Идея преемственности и философская традиция // Как я понимаю философию. М.: Прогресс : Культура, 1992.
25. Jakobson R. Verbal Art, Verbal Sign, Verbal Time. Minneapolis, 1985.
26. Брокмейер Й. Нарративные схемы и культурные смыслы времени // Социокультурный контекст науки. М.: Изд-во ИФ РАН, 1998. 221 с. С. 118–138.
27. Мурейко Л.В. Традиция, забвение и «беспмятство масс» // Философия коммуникации: университетское образование в социокультурной динамике информационного об-ва / под ред. С.В. Клягина, О.Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. С. 167–180.
28. Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005.

29. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Аст, 2008.
30. Бодрийяр Ж. Cool Killer, или Восстание посредством знаков // Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, КДУ, 2006. С. 155–166.
31. Мурейко Л.В. Деперсонализация и темпоральность сознания: к проблеме синтеза моментов времени в концепциях неклассической и постнеклассической философии // Казанская наука. 2014. № 11. Филос. науки. С. 97–102.
32. Мурейко Л.В. О природе массового сознания в контексте исследований «искусственного интеллекта» // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 110. С. 90–100.

ШИПУНОВА Ольга Дмитриевна — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: o_shipunova@mail.ru

МУРЕЙКО Лариса Валериановна — кандидат философских наук, доцент Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I.

Россия, 190031, Санкт-Петербург, Московский пр., 9
e-mail: lamureiko@gmail.com

O.D. Shipunova, L.V. Mureyko

COGNITIVE SCENARIOS IN THE DESIGN OF MASS CONSCIOUSNESS

Scenario design the semantic horizons of the mass consciousness are analyzed in the socio-phenomenological aspect, which emphasizes the combination of cultural forms (in the form of discourse) and the process of generation of meanings taking into account the time factor. It is shown that ontology design scenario of mass consciousness, a certain communicative practices, hides the different cognitive models of temporality that motivate the subject's behavior conceptual. It is emphasized that the cognitive orientation of mass consciousness at the level of "common sense" in the framework of social time is directed by the formal structure of the discourse that exists in intersubjective space, and contains a semantic matrix in the form of a stereotype. The perception of stereotype in the existential scenario of generation of meanings implicitly contains cultural and perceptual cognitive scripts guide behavior and decisions and at the functional level people do not distinguish between them.

SCRIPTS DESIGN CONSCIOUSNESS; THE TEMPORALITY OF THE MASS CONSCIOUSNESS; DISCOURSE; COGNITIVE MODELS OF TEMPORALITY.

REFERENCES

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya. Moscow, Medium Publ., 1995. 323 p. (In Russ.)
2. Gergen K. Sotsial'nyy konstruktivizm: znaniye i praktika. Minsk, BGU Publ., 2003. 232 p. (In Russ.)
3. Gusserl E. Krizis yevropeyskikh nauk i transtsendentalnaya fenomenologiya. *Izbrannyye raboty*. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2005. Pp. 443–459. (In Russ.)
4. Betti E. Germenevtika kak obshchaya metodologiya nauk o dukhe. Moscow, Kanon+, Reabilitatsiya Publ., 2011. 144 p. (In Russ.)

5. Glaserfeld Ernst von *Wie wir uns erfinden. Eine Autobiographie des radikalen Konstruktivismus.* Carl-Auer-Verlag, Heidelberg, 2007.
6. Naysser U. *Poznaniye i realnost'.* Moscow, 1980. (In Russ.)
7. Kholodnaya M.A. *Psikhologiya intellekta. Paradoksy issledovaniya.* Tomsk, Moscow, 1997. (In Russ.)
8. Keil F.C. Constraints on Constraints: Surveying the Epigenetical Landscape. *Cognitive Science*, 1990, vol. 14, no. 1, pp. 135–168.
9. Minskiy M. *Struktury dlya predstavleniya znaniya. Psikhologiya mashinnogo znaniya.* Moscow, 1979. (In Russ.)
10. Zherebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov.* Nazran', Pilgrim Publ., 2010. Available at: http://linguistics_dictionary.academic.ru/.
11. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika.* Tambov, TGU im. G.R. Derzhavina Publ., 2001. 123 p. (In Russ.)
12. Milovanova M.V., Kulichenko Yu.N. *Kognitivnyy stsenariy kak sposob opisaniya mimicheskogo vyrazheniya emotsionalnogo sostoyaniya subyekta.* *Vestnik VGU. Ser. 2, Yazykoznanie*, 2012, no. 1 (15), pp. 108–113. (In Russ.)
13. Baranov A.N. *Vvedeniye v prikladnuyu lingvistiku.* Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 360 p. (In Russ.)
14. Chugunova S.A. *Kontseptualizatsiya vremeni v raznykh kulturakh.* Abstr. Doct. Diss. Tver', 2009. (In Russ.)
15. Buneyeva A.M., Mureyko L.V., Shipunova O.D. *Resursy manipulyatsii v politicheskoy tekhnologii: neyavnoye znaniye i massovoye soznaniye.* *Vestnik RGGU. Ser. Politologiya. Sotsialno-kommunikativnyye nauki*, 2010, no. 1, pp. 171–179. (In Russ.)
16. Dyurkgeym E. *Sotsiologiya. Yee predmet, metod, prednaznacheniyе.* Moscow, Kanon Publ., 1995. (In Russ.)
17. Eliade M. *Okkul'tizm, koldovstvo i mody v kul'ture.* Kiev, Sofiya Publ.; Moscow, Gelios Publ., 2002. 224 p. (In Russ.)
18. Danziger Kurt. *Marking the Mind: A History of Memory.* Cambridge, Cambridge Univ. Press, 2008. 320 p.
19. Ricoeur P. *Time and Narrative.* Vol. 3. Chicago, L.: The Univ. of Chicago Press, 1990. 355 p.
20. Sossyur F. *Kurs obshchey lingvistiki. Trudy po yazykoznaniiyu.* Moscow, Progress Publ., 1977. (In Russ.)
21. Rorty R.M. Introduction. *The Linguistic turn: essays in philosophical method.* Chicago, The Univ. of Chicago Press, 1992. Pp. 1–39.
22. Dijk T.A. van. *Discourse and context: A sociocognitive approach.* New York, Cambridge Univ. Press, 2008.
23. Riker P. *Konflikt interpretatsiy.* Moscow, 1995. (In Russ.)
24. Mamardashvili M.K. *Ideya preyemstvennosti i filosofskaya traditsiya. Kak ya ponimayu filosofiyu.* Moscow, Progress Publ., Kul'tura Publ., 1992. (In Russ.)
25. Jakobson R. *Verbal Art, Verbal Sign, Verbal Time.* Minneapolis, 1985.
26. Brokmeyer Y. *Narrativnyye skhemy i kul'turnyye smysly vremeni. Sotsiokul'turnyy kontekst nauki,* Moscow, IF RAN Publ., 1998. 221 p. Pp. 118–138. (In Russ.)
27. Mureyko L.V. *Traditsiya, zabveniye i "bespamyatstvo mass". Filosofiya kommunikatsii: universitetskoye obrazovaniye v sotsiokulturnoy dinamike informatsionnogo obshchestva.* Ed. S.V. Klyagin, O.D. Shipunova. St. Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic Univ. Publ., 2015. Pp. 167–180. (In Russ.)
28. Luman N. *Real'nost' massmedia.* Moscow, Praxis Publ., 2005. (In Russ.)
29. Toffler E. *Shok budushchego.* Moscow, Ast Publ., 2008. (In Russ.)
30. Bodriyyar Zh. *Kool Killer, ili Vosstaniye posredstvom znakov. Simvolicheskiy obmen i smert'.* Moscow, Dobrosvet Publ., KDU Publ., 2006. Pp. 155–166. (In Russ.)
31. Mureyko L.V. *Depersonalizatsiya i temporalnost' soznaniya: k probleme sinteza momentov vremeni v kontseptsiyakh neklassicheskoy i postneklassicheskoy filosofii.* *Kazanskaya nauka*, 2014, no. 11. *Filosofskiyе nauki.* Pp. 97–102. (In Russ.)
32. Mureyko L.V. *O prirode massovogo soznaniya v kontekste issledovaniy "iskusstvennogo intellekta".* *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo univ. im. A.I. Gertsena*, 2009, no. 110, pp. 90–100. (In Russ.)

SHIPUNOVA Olga D. — *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politehnicheskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: o_shipunova@mail.ru

MUREYKO Larisa V. — *Petersburg State Transport University.*

Moskovskiy pr., 9, St. Petersburg, 190031, Russia

e-mail: lamureiko@gmail.com